

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 27 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Данон ..... (Израиль)

затем: г-н Турбек (заместитель Председателя) ..... (Венгрия)

Содержание

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии
(*продолжение*)

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (scorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18776 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 76 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии (продолжение) (A/C.6/71/L.10, A/C.6/71/L.11, A/C.6/71/L.12 и A/C.6/71/L.13)

Проект резолюции A/C.6/70/L.10: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок девятой сессии

1. **Председатель** объявляет, что Бельгия, Израиль, Индонезия, Республика Молдова и Украина присоединились к числу авторов данного проекта резолюции.

2. *Проект резолюции A/C.6/71/L.10 принимается.*

Проект резолюции A/C.6/71/L.11: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли об обеспеченных сделках

3. *Проект резолюции A/C.6/71/L.11 принимается.*

Проект резолюции A/C.6/71/L.12: Комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по организации арбитражного разбирательства 2016 года

4. *Проект резолюции A/C.6/71/L.12 принимается.*

Проект резолюции A/C.6/71/L.13: Технические комментарии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли по урегулированию споров в режиме онлайн

5. *Проект резолюции A/C.6/71/L.13 принимается.*

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

6. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–VI и главы XIII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

7. **Г-н Адамхар** (Индонезия) говорит, что тема защиты людей в случае бедствий является предметом постоянной обеспокоенности для его страны:

Индонезия находится в сейсмоактивном регионе, который известен как «тихоокеанское вулканическое огненное кольцо» и в котором происходит примерно 90 процентов всех землетрясений. В этой области большую работу проделала Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), о чем свидетельствуют многочисленные ссылки Комиссии в ее комментариях к проектам статей о защите людей в случае бедствий на такие документы Ассоциации, как Соглашение о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций и Декларации о взаимной помощи в случае стихийных бедствий 1976 года.

8. Что касается проекта преамбулы, то его делегация согласна с решением использовать вместо таких ранее предлагаемых фраз, как «в силу своего суверенитета» или «суверенное равенство государств», фразу «суверенитет государств», которая подтверждает первостепенную роль пострадавших государств в оказании помощи в ликвидации последствий бедствий. Важно, чтобы весь свод проектов статей толковался в соответствии с этим принципом. По определению все люди, пострадавшие от бедствий, находятся в уязвимом положении, однако фраза «в особо уязвимом положении» в проекте статьи 6 является обоснованной с точки зрения стран, подверженных стихийным бедствиям, в частности Индонезии, и при этом отражает растущий масштаб государственной помощи в этой области. В законодательстве Индонезии закреплена обязанность оказывать во время и после бедствий помощь уязвимым группам населения, в том числе младенцам, детям, инвалидам, беременным женщинам и пожилым людям, с учетом их конкретных потребностей.

9. В пункте (7) своего комментария к проекту статьи 6 («Гуманитарные принципы») Комиссия отмечает, что вопрос о том, каким образом будет обеспечено соблюдение прав, намеренно был оставлен открытым, однако Индонезия считает, что необходимо выработать более решительный подход. Так, при определении потребностей особо уязвимых групп населения пострадавшие государства должны быть вправе руководствоваться своими собственными стратегиями и мерами регулирования, соблюдая при этом принцип недискриминации и обеспечивая уважение основных прав. Проект статьи 7 («Обязанность сотрудничать»), как пред-

ставляется, накладывает новые обязанности на государства во время бедствий, однако факт выполнения этих обязанностей следует оценивать только при должном уважении принципа суверенитета. Собственный опыт его страны свидетельствует о том, что в условиях стихийных бедствий пострадавшая страна вынуждена постоянно проводить критические консервативные оценки того, какая помощь может быть полезной, а какая нет, и в какие районы и как надлежащим образом ее направить. Вместе с тем Индонезия поддерживает пункт 2 статьи 13 («Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь»), в котором указывается, что «в согласии на внешнюю помощь нельзя отказываться произвольно».

10. Переходя к вопросу о выявлении международного обычного права, оратор говорит, что в пункте 2 проекта вывода 3 («Оценка доказательств по двум конститутивным элементам») Специальному докладчику удалось более подробно объяснить взаимосвязь между двумя конститутивными элементами международного обычного права: хотя они неотделимы друг от друга, существование каждого из них должно рассматриваться и удостоверяться отдельно. Что касается проекта вывода 11 («Договоры»), то Специальный докладчик выделил три способа, посредством которых договорное положение может стать нормой международного обычного права и которые отражены в пункте 1(a), (b) и (c). Что касается проекта вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), то он подтвердил, что такие резолюции играют важную роль в формировании и выявлении международного обычного права. Однако прежде чем резолюцию или любое нормативное положение, принятое международной организацией или на международной конференции, можно будет рассматривать как отражающее нормы международного обычного права, необходимо изучить практику государств в отношении указанной резолюции или нормативного положения и степени его признания в качестве правовой нормы. Сама формулировка пункта 1 проекта вывода 12, а именно то, что «резолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции, сама по себе не может создавать норму международного обычного права», оправдывает необходимость осторожного подхода.

11. Что касается проекта вывода 13 («Решения судов и трибуналов»), то его делегация хотела бы подчеркнуть важность фактической юридической силы судебных решений, которая зависит от того, какой вес придается каждому решению. В отношении проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство») оратор придерживается мнения, что как судебные решения, так и государственная практика подтверждают, что государство не связано формирующейся нормой международного обычного права, если оно настойчиво возражало против указанной нормы и продолжает возражать против нее, когда эта норма уже сложилась. Роль настойчиво возражающего государства действительно важна для сохранения консенсусного характера международного обычного права. В этой связи Комиссии следует проявлять осторожность при принятии решения о том, может ли бездействие рассматриваться как выражающее или создающее международное обычное право.

12. **Г-н Севилья Борха** (Эквадор) говорит, что проекты статей о защите людей в случае бедствий, принятые во втором чтении, направлены на поощрение международного сотрудничества и солидарности в деле предупреждения и уменьшения опасности бедствий и содействие принятию эффективных мер реагирования при полном соблюдении прав пострадавших лиц. Такой подход приобретает еще большую значимость с учетом роста частоты и интенсивности бедствий, как стихийных, так и антропогенных. Эквадор поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует разработать конвенцию на основе проектов статей, особенно в связи с тем, что в этой важной области отсутствует универсальный и юридически обязывающий документ.

13. Кроме того, Комиссия представила Шестому комитету два свода важных проектов выводов, принятых в первом чтении, и комментарии к ним: в первом своде содержалось полезное и основательное объяснение роли последующих соглашений и последующей практики в отношении толкования договоров, при этом второй свод был направлен на создание правовой методологии выявления норм международного обычного права в конкретных случаях. Эта методология будет очень полезна юристам-практикам, особенно судьям, которым часто приходится определять, можно ли выявить нормы

международного обычного права в рассматриваемых ими делах.

14. В 2016 году после десятилетнего перерыва в рамках Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права был проведен региональный курс по международному праву для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Проведение подобных региональных курсов имеет огромное значение для достижения целей Программы; они предоставляют возможность широкому кругу юристов-практиков, включая юристов, представляющих интересы правительств, судей, ученых и исследователей, под руководством экспертов в области международного права внимательно изучить современные проблемы международного права. Чтобы обеспечивать проведение этих курсов в различных регионах на ежегодной основе, на осуществление Программы необходимо выделять соответствующие ресурсы.

15. Эквадор приветствует инициативы Комиссии на 2018 год, а именно: провести первую часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке и организовать мероприятие в ознаменование семидесятой годовщины создания Комиссии. Последняя инициатива является особенно уместной, поскольку вот уже почти 70 лет работа Комиссии способствует укреплению и упорядоченному расширению международно-правовой системы, мирному сосуществованию на основе международного права, а также поощрению сотрудничества и солидарности в деле защиты интересов и ценностей, разделяемых международным сообществом.

16. **Г-н Шарма** (Индия), ссылаясь на проект выводов о выявлении международного обычного права, говорит, что согласно пункту 3 проекта вывода 4 («Требование наличия практики») поведение акторов, иных, чем государства и международные организации, не является практикой, способствующей формированию или выражению норм международного обычного права, но может быть релевантно при оценке практики государств или международных организаций. Согласно пункту (9) своего комментария к проекту вывода к числу субъектов, иных, чем государства и международные организации, Комиссия относит негосударственные воору-

женные группы, оговаривая при этом, что реакция государств на поведение негосударственных вооруженных групп может считаться содержащей или выражающей международное обычное право. В этой связи правительство страны оратора, ознакомившись как с проектом вывода, так и с комментарием к нему, заявляет, что поведение негосударственных вооруженных групп никоим образом не считается содержащим или выражающим международное обычное право.

17. Что касается проекта вывода 8 («Практика должна быть всеобщей»), то его делегация согласна с тем, что соответствующая практика должна быть всеобщей в том смысле, что она должна быть достаточно широко распространена и репрезентативна, а также последовательна. Всеобщего участия в договоре не требуется, однако важно, чтобы государства-участники представляли различные географические регионы и имели случай или возможность применить указанную норму. В отношении проекта вывода 9 Индия согласна с Комиссией в том, что практика, признанная в качестве правовой нормы (*opinio juris*), должна осуществляться с сознанием юридического права или юридического обязательства.

18. Проект вывода 10 относит правительственные юридические заключения к одной из форм доказательства признания в качестве правовой нормы. Несмотря на ценность таких заключений, их зачастую сложно выявить, поскольку многие страны не публикуют юридические заключения своих юристов. Что касается проекта вывода 11 (Договоры), то его делегация считает, что не все договорные положения в равной степени служат доказательством существования норм международного обычного права: только договорные положения, создающие основные принципы, могут вести к выработке таких норм. Решительные возражения против конкретного договора, даже высказываемые лишь несколькими странами, могут стать фактором, который следует учитывать при выявлении международного обычного права. И наконец, Индия согласна с положением проекта вывода 12, что резолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции, сама по себе не может создавать норму международного обычного права.

19. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Турбек (Венгрия).*

20. **Г-н Полакевич** (наблюдатель от Совета Европы), ссылаясь на проект выводов 6 («Формы практики») и 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций») о выявлении международного обычного права, говорит, что практика, наработанная в рамках международной организации, может оказаться действительно полезной при выявлении международного обычного права. В своих комментариях к проектам выводов Комиссия, возможно, пожелает упомянуть Декларацию о юрисдикционных иммунитетах государственных культурных ценностей, принятую Специальным комитетом консультантов по международному публичному праву (СККМПП) и отражающую общее понимание *opinio juris* исходя из основной нормы, согласно которой определенный вид государственной собственности — культурные ценности, отданные на временное пользование или выставку, — пользуются юрисдикционным иммунитетом. Успех этой декларации может лишь способствовать дальнейшему развитию и выявлению международного обычного права.

21. Что касается проекта вывода 13 («Заявления экспертных договорных органов») о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров, то Совет Европы поддерживает роль, предписанную экспертным договорным органам. Совет Европы имеет свои собственные экспертные органы, члены которых выступают в личном качестве и занимаются контролем за выполнением договоров. В этой связи оратор предлагает ссылаться на некоторые из независимых контрольных органов, учрежденных в рамках конвенций Совета Европы. Европейский суд по правам человека учитывает выводы и рекомендации таких независимых контрольных структур, и посредством их интеграции в прецедентное право Суда они в некоторых случаях могут даже приобрести обязательную юридическую силу. Этот подход, который полностью согласуется с концепцией Суда как живого инструмента, позволяет ему развивать свою судебную практику в соответствии с общепринятыми стандартами.

22. Оратор приветствует решение включить в долгосрочную программу работы Комитета вопрос об

урегулировании споров, сторонами которых являются международные организации. Специальный докладчик отметил, что эта тема будет ограничиваться урегулированием споров между международными организациями и государствами, а также между самими международными организациями. Между тем Совет Европы проделал определенную работу в этой области и будет признателен за возможность расширения этой темы, с тем чтобы включить споры частного правового характера, в частности споры, возникающие в связи с контрактом или деликтным актом со стороны международной организации или в отношении международной организации. Специальный комитет консультантов по международному публичному праву Совета Европы в настоящее время рассматривает вопрос об урегулировании споров в отношении претензий третьих сторон в случае причинения увечья или смерти и утраты собственности, предположительно, по вине международной организации, и решил оставить этот вопрос в своей повестке дня на 2017 год.

23. **Г-жа Дю Паскье** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста (МККК)), выражая признательность Комиссии за принятие во втором чтении свода проектов статей о защите людей в случае бедствий, говорит, что последние события продемонстрировали серьезные гуманитарные последствия бедствий и необходимость укрепления нормативно-правовой базы, регулирующей защиту людей после таких событий. МККК не сомневается в том, что проекты статей и комментарии к ним внесут важный вклад в современное международное право. Однако, поскольку крайне важно, чтобы содержание проектов статей не противоречило нормам международного гуманитарного права, ситуации вооруженных конфликтов, в том числе в период так называемых «комплексных чрезвычайных ситуаций», необходимо в ясно выраженной форме исключить из сферы применения проектов статей.

24. МККК с удовлетворением отмечает внесенные Комиссией поправки, касающиеся взаимосвязи между проектами статей и нормами международного гуманитарного права. К сожалению, эти поправки не решают всех проблем, о которых Комитет сообщил Комиссии в своих письменных замечаниях в январе 2016 года. Кроме того, МККК принимает к сведению рекомендацию Комиссии о том, что Гене-

ральной Ассамблее следует разработать конвенцию на основе этого проекта статей. Тем не менее, независимо от того, в какой форме будут реализованы эти проекты статей, в своем нынешнем виде они могут вызвать коллизию содержащихся в них норм с нормами международного гуманитарного права и в конечном итоге подорвать способность таких беспристрастных гуманитарных организаций, как МККК, выполнять свои функции в соответствии с установленными принципами и мандатом, возложенным на них государствами.

25. Организация оратора поздравляет Комиссию с принятием в первом чтении свода проектов выводов о выявлении международного обычного права. Комитет высоко оценивает работу Комиссии по рассмотрению вопросов, возникающих в процессе выявления международного обычного права, в частности какие формы практики государств следует принимать во внимание, существует ли заранее установленная иерархия различных форм практики и в чем значимость договоров для международного обычного права. В 2005 году МККК опубликовал свое собственное исследование по обычному международному гуманитарному праву, опирающееся на результаты почти десятилетнего анализа. Это исследование и регулярно обновляемая информация о практике имеются в базе данных МККК, и таким образом обеспечивается доступность сведений о практике в области международного гуманитарного права. Принципы, лежащие в основе этого исследования, в целом совпадают с подходом, применяемым Комиссией.

26. **Г-жа Ларраби** (наблюдатель от Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП)) говорит, что становится все сложнее регулировать международные операции по оказанию помощи в связи с ростом числа задействованных субъектов и другими факторами. В отсутствие конкретных норм внутреннего законодательства и стратегий управления такими операциями, часто применяется ситуативный подход, а это ведет к утрате государственного надзора, неадекватности или низкому качеству помощи, а также ненужным задержкам, сборам и бумажной волоките, и все это препятствует быстрому и эффективному оказанию помощи. МФОКК и КП и ее члены — национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца впервые занялись изучени-

ем этой проблемы в 2007 году, когда они стали инициатором процесса обсуждения и принятия Руководства по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ. За это время национальные общества более 50 стран помогли своим государственным органам провести всеобъемлющий обзор своих законов и процедур по регулированию международной помощи, а 24 страны, опираясь на такую поддержку, приняли новые законы или положения. Вместе с тем многие государства по-прежнему не вполне готовы к решению наиболее распространенных нормативно-правовых проблем, связанных с регулированием внешней помощи. В результате проведенного в 2015 году опроса правительственных и неправительственных организаций, занимающихся ликвидацией последствий стихийных бедствий, из более чем 90 стран было установлено, что проблемы нормативно-правового характера остаются серьезным препятствием для проведения операций. В этой связи особенно приветствуется предложение Комиссии о том, что государствам следует рассмотреть вопрос о разработке новой глобальной нормативно-правовой базы.

27. Проекты статей имеют много положительных аспектов, включая то, что особое внимание в них уделяется достоинству человека, правам человека, сотрудничеству и уважению суверенитета, а также уменьшению опасности бедствий. Если эти проекты статей будут приняты в качестве рамочного договора, то они смогут оказать положительное влияние, ускорив разработку более четких национальных законов и процедур в области международного сотрудничества в случае бедствий. Вместе с тем над текстом еще стоит поработать в ходе дальнейших переговоров. Более четко сформулированный текст будет прямо способствовать решению основных проблем нормативно-правового характера в области международного реагирования на бедствия. Хотя окончательный проект был значительно улучшен, формулировки текста, касающиеся вопроса защиты, остаются слишком осторожными, но при этом недостаточно осторожными в отношении применимости статей к смешанным ситуациям конфликтов и бедствий.

28. МФОКК и КП надеется, что государства-члены последуют рекомендации Комиссии и рассмотрят эти проекты статей в качестве основы для разработки нового договора. Тем не менее, если этому варианту не отдадут предпочтение, важно, чтобы были найдены альтернативные варианты для ускорения прогресса, с тем чтобы в будущем в случаях стихийных бедствий государства не оказались неподготовленными. МФОКК и КП будет и впредь содействовать укреплению диалога между государствами и другими заинтересованными сторонами на национальном, региональном и глобальном уровнях по обсуждению различных вариантов.

29. **Г-н Валенсия-Оспина** (Специальный докладчик по теме «Защита людей в случае бедствий») говорит, что на протяжении последних восьми лет он имел честь руководить работой Комиссии по вопросу защиты людей в случае бедствий. Для оратора, как Специального докладчика, полезными оказались обсуждения, состоявшиеся в Комиссии, и мнения, выраженные более чем 100 государствами-членами и международными организациями; все это позволило ему представить Комиссии предложения, которые в конечном итоге были приняты. Он хотел бы поблагодарить все делегации, высказавшиеся по поводу окончательного текста, который в целом был воспринят с одобрением и важность и неотложность которого были признаны всеми участниками прений. Он хотел бы выразить особую признательность всем делегациям, которые высоко оценили проделанную им работу, но при этом отметил, что на самом деле нужно поблагодарить всех членов Комиссии, поскольку эта работа является результатом коллективных усилий. Окончательный текст итогового документа был принят на основе консенсуса, равно как и рекомендация о том, что текст должен служить в качестве основы для заключения международного договора. Исходя из итогов обсуждений, состоявшихся на текущий момент, он убежден в том, что Генеральная Ассамблея уделит этой рекомендации самое серьезное внимание.

30. **Сэр Майкл Вуд** (Специальный докладчик по теме «Выявление международного обычного права») благодарит все делегации, которые высказались по теме «Выявление международного обычного права». Реакция Комитета на результаты работы Комиссии имеет огромное значение для совместной

работы по прогрессивному развитию и кодификации. Комиссия просила Отдел кодификации подготовить меморандум о способах и средствах, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании международного обычного права, стали бы более доступными, применительно к полному своду 16 проектов выводов о выявлении международного обычного права, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении. Цель вопроса заключается в том, чтобы проанализировать общедоступные источники сведений о практике государств и собрать данные, которые отсутствуют в открытом доступе, но доступ к которым можно обеспечить при наличии соответствующих ресурсов. Даже очень короткие ответы будут полезными. Оратор настоятельно призывает все государства-члены заполнить этот вопросник и передать его в Отдел кодификации, с тем чтобы меморандум содержал как можно более полную информацию и в полной мере отражал позиции государств-членов.

31. **Г-н Нольте** (Специальный докладчик по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров») благодарит все делегации за их содержательные и подробные комментарии по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров». Оратор выражает удовлетворение в связи с тем, что реакция, хотя и разнородная, в целом носит положительный характер и будет очень полезна при рассмотрении этой темы во втором чтении, которое, как он надеется, приведет к успешному результату.

32. **Председатель** благодарит Специальных докладчиков за их замечания и выражает признательность от имени Шестого комитета за их напряженную работу по соответствующим темам.

33. **Г-н Комиссариу Афонсу** (Председатель Комиссии международного права), вынося на рассмотрение главы VII–IX доклада Комиссии о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10) и обращаясь к главе VII «Преступления против человечности», говорит, что на рассмотрение Комиссии находился второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/690), в котором были предложены шесть проектов статей, а также меморандум Секретариата (A/CN.4/698), содержащий информацию о существующих договорных контрольных механизмах,

которая может иметь отношение к будущей работе по этому вопросу. Редакционному комитету были переданы шесть проектов статей и предложено рассмотреть вопрос об уголовной ответственности юридических лиц на основе концептуального документа, который будет подготовлен Специальным докладчиком. Рассмотрев два доклада Редакционного комитета, Комиссия в предварительном порядке приняла проекты статей 5–10 вместе с комментариями к ним.

34. В проекте статьи 5 (Криминализация в национальном законодательстве) излагаются различные меры, которые каждое государство обязано принимать в соответствии с его уголовно-правовыми нормами для обеспечения того, чтобы преступления против человечности квалифицировались в качестве преступлений, а также чтобы исключить любую возможность защиты ссылкой на совершение действий по приказу начальника или истечение срока давности за такие преступления и установить для таких преступлений соответствующие меры наказания, соразмерные их тяжести. Учитывая, что к действиям, совершенным в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, могут быть причастны юридические лица, Комиссия решила включить в пункт 7 проекта статьи положение об ответственности таких лиц за преступления против человечности. При этом она опиралась на формулировки, которые были широко признаны государствами в контексте других преступлений и которые позволяют им проявлять значительную гибкость при выполнении своих обязанностей. Данное положение сформулировано по образцу Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 года.

35. В проекте статьи 6 (Установление национальной юрисдикции) предусматривается, что в ряде конкретных случаев каждое государство обязано установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, указанных в проекте статьи 5. В пункте 1(а) содержится требование об установлении юрисдикции в тех случаях, когда преступление совершено на территории государства, — этот тип юрисдикции часто именуется «территориальной юрисдикцией». Пункт 1(б) содержит требование об установлении юрисдикции в тех случаях, когда

предполагаемый преступник является гражданином государства, — этот тип юрисдикции иногда называют «юрисдикцией по принципу гражданства» или «юрисдикцией активной личности». Пункт 1(с) касается установления юрисдикции в том случае, когда жертва преступления является гражданином государства, — такой тип юрисдикции иногда называют «юрисдикцией пассивной личности», но он носит факультативный характер, поскольку многие государства предпочитают не осуществлять юрисдикцию в подобных ситуациях. В пункте 2 рассматривается ситуация, когда другие типы юрисдикции неприменимы, а предполагаемый преступник «находится» на территории под юрисдикцией государства, и данное государство не выдает или не передает это лицо в соответствии с проектом статьи. В пункте 3 четко прописано, что проект статьи не исключает осуществления любой другой юрисдикции, предусмотренной в национальном законодательстве.

36. В проекте статьи 7 (Расследование) рассматриваются ситуации, когда имеются достаточные основания полагать, что на территории, находящейся под юрисдикцией какого-либо государства, совершены или совершаются действия, представляющие собой преступления против человечности. Это государство располагает наилучшими возможностями для проведения расследования с целью установить, действительно ли эти преступления совершены или совершаются, и в случае положительного ответа выяснить, кем они были совершены: правительственными силами, находящимися под его контролем; силами, находящимися под контролем другого государства; или членами негосударственной организации. Аналогичное обязательство предусмотрено в некоторых договорах, касающихся других преступлений.

37. В проекте статьи 8 предусмотрены некоторые предварительные меры, которые государство должно принять, если на территории, подпадающей под его юрисдикцию, находится предполагаемый преступник. Проект статьи 9 (*Aut dedere aut judicare*) обязывает государство, на территории под юрисдикцией которого находится предполагаемый преступник, привлечь этого предполагаемого преступника к уголовной ответственности в рамках национальной системы правосудия данного государства. Единственной альтернативой выполнению этого

обязательства является выдача или передача предполагаемого преступника другому государству или компетентному международному уголовному трибуналу, готовому и способному передать дело на судебное рассмотрение. Это обязательство, обычно именуемое “aut dedere aut judicare”, содержится в многочисленных международных договорах, касающихся преступлений.

38. По пункту 1 проекта статьи 10 (Справедливое обращение с предполагаемым преступником) оратор говорит, что, хотя термин «справедливое обращение» подразумевает проведение справедливого судебного разбирательства, многие договоры содержат прямое упоминание справедливого судебного разбирательства с целью подчеркнуть его особую важность. Помимо справедливого обращения, предполагаемый преступник также имеет право на максимальную защиту его или ее прав независимо от того, вытекают они из национального или международного права. В пункте 2 рассматриваются обязательства государства в отношении предполагаемого преступника, который не имеет гражданства данного государства и находится в тюрьме, под стражей или задержан. Пункт 3 предусматривает, что права лица, находящегося на территории, подпадающей под юрисдикцию того или иного государства, должны осуществляться в соответствии с законами и иными нормативными актами данного государства при условии, что такие законы и нормативные акты не препятствуют полному осуществлению этих прав в соответствии с их первоначальным замыслом.

39. Комиссия повторила свою просьбу, изначально высказанную в 2014 году, о предоставлении информации по этой теме. В частности, она была бы признательна государствам за информацию о том, предусмотрена ли в их национальном законодательстве четкая квалификация преступлений против человечности в качестве уголовных преступлений, а также об условиях, позволяющих им осуществлять юрисдикцию в отношении предполагаемого преступника, подозреваемого в совершении преступления против человечности, и о решениях, вынесенных их национальными судами, которые занимались разбирательством вопросов о преступлениях против человечности.

40. Переходя к теме охраны атмосферы, оратор констатирует, что на рассмотрение Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/692), в котором проанализирован ряд ключевых вопросов, включая обязательства государств предотвращать загрязнение атмосферы и уменьшать риск ее деградации, а также требование о проявлении должной осмотрительности и проведении оценки воздействия на окружающую среду. Кроме того, в нем рассмотрены вопросы, касающиеся рационального и справедливого использования атмосферы, а также правовые ограничения в отношении определенных видов деятельности, направленных на преднамеренное изменение атмосферы. С момента включения этой темы в свою программу работы в 2013 году Комиссия в предварительном порядке приняла три проекта руководящих положений и четыре пункта преамбулы. После обсуждения доклада Комиссия постановила передать пять проектов руководящих положений вместе с новым пунктом преамбулы в Редакционный комитет. Таким образом, на рассмотрении Шестого комитета находятся проекты руководящих принципов 3–7 и новый пункт преамбулы (четвертый пункт преамбулы). Как и в предыдущем году, у Комиссии состоялся полезный диалог с учеными, значительно облегчивший ее работу.

41. Четвертый пункт преамбулы представляет собой констатацию факта: «осознавая особое положение и потребности развивающихся стран», — отражающую соображения справедливости, которые подчеркнуты в Стокгольмской декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года и Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и упомянуты в статье 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года и в статье 2 Парижского соглашения 2015 года. Центральное место в тексте занимает проект руководящего положения 3 (Обязанность государств охранять атмосферу). В основе этой формулировки лежат принцип 21 Стокгольмской декларации и принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации. В его нынешней формулировке этот проект руководящего положения не влияет на то, является ли обязанность охранять атмосферу обязательством *erga omnes* в соответствии со смыслом данного понятия, предусмотренным в ста-

ть 48 документа об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, в проекте руководящего положения закреплена обязанность проявлять должную осмотрительность, согласно которой государства обязаны принимать меры для того, чтобы деятельность, осуществляемая в рамках их юрисдикции или под их контролем, не приводила к серьезным отрицательным последствиям.

42. В проекте руководящего положения 4 рассматривается важный вопрос оценки экологического воздействия. Его формулировка: «Государства обязаны обеспечить проведение оценки экологического воздействия» — носит пассивный оттенок с целью дать понять, что данная обязанность касается именно проведения оценки и, учитывая характер экономических субъектов, необязательно возлагается на само государство. Требование заключается в том, чтобы государство приняло необходимые законодательные, нормативные и другие меры для проведения оценки воздействия предлагаемых мероприятий на окружающую среду. Важнейшую роль в связи с проведением такой оценки также играют уведомления и консультации. Для того чтобы можно было инициировать проведение оценки экологического воздействия, предлагаемая к оценке деятельность должна оказывать значительное негативное воздействие на атмосферу. Понятию «значительный» дается фактическое определение.

43. Проекты руководящих положений 5 (Рациональное использование атмосферы) и 6 (Справедливое и разумное использование атмосферы) подготовлены на основе принципов рационального, справедливого и разумного использования окружающей среды с упором на охрану атмосферы. В них констатируется, что атмосфера представляет собой ограниченный ресурс, ассимиляционная емкость которого ограничена, хотя этот аспект не всегда очевиден. Как и полезные ископаемые, нефть, газ или водные ресурсы, физические и функциональные компоненты атмосферы пригодны к эксплуатации и эксплуатируются. Формулировка «ее использование должно осуществляться на рациональной основе» является простой и не слишком формализованной; она призвана отразить сдвиг парадигмы в восприятии атмосферы как природного ресурса, который должен использоваться на рациональной основе. Несмотря на то, что, как это отражено в про-

екте руководящего положения 5, справедливое и разумное использование атмосферы является важным компонентом устойчивого развития, было сочтено важным выделить этот принцип в качестве отдельного в проекте руководящего положения 6.

44. В проекте руководящего положения 7 рассматриваются конкретные аспекты преднамеренных крупномасштабных изменений атмосферы — мероприятия, непосредственно направленные на изменение атмосферных условий. В его тексте рассматривается только преднамеренное изменение атмосферы в крупных масштабах, и термин «мероприятия» может толковаться в широком смысле, хотя этот проект руководящего положения применим только к невоенной деятельности, поскольку военная и другие виды деятельности регулируются иными режимами, выходящими за рамки данного проекта руководящего положения.

45. Комиссия повторила просьбу, с которой она обратилась в 2014 году, о предоставлении (предпочтительно до 31 января 2017 года) соответствующей информации о национальном законодательстве и судебных решениях национальных судов.

46. Касаясь темы “Jus cogens”, оратор констатирует, что на рассмотрение Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/693), в котором описан общий подход и освещаются концептуальные вопросы. В нем прослеживается историческая эволюция нормы jus cogens, анализируется ее правовая природа и предлагаются три проекта выводов. После обсуждения на пленарном заседании Комиссия постановила передать проекты выводов 1 и 3 Редакционному комитету, у которого не было времени для завершения своей работы. Члены Комиссии признали, что рассмотрение данной темы получило широкую поддержку со стороны государств-членов в Шестом комитете. Некоторые члены Комиссии высказались за то, чтобы при обсуждении этой темы ограничиться вопросом о праве, в то время как другие придерживались мнения, что следует охватить и другие отрасли международного права, такие как ответственность государств за международно-противоправные деяния.

47. Что касается выбора методологии, то члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что, в принципе, в процессе исследова-

ния следует опираться как на практику государств, так и на судебную практику, а также на научные труды. Некоторые члены провели различие между судебной практикой, которая могла бы способствовать признанию существования нормы *jus cogens*, и практикой государств, на основе которой нормы обретают свой безусловный характер. Некоторые ораторы утверждали, что обязательный характер безусловных норм обусловлен общей практикой государств и рассматривается как вопрос права. Члены Комиссии выразили мнение о том, что к характеристикам нормы *jus cogens* относятся недопустимость отступления; признание ее международным сообществом; универсальная применимость; иерархическое верховенство; и защита международного общественного порядка (*ordre public*). Некоторые члены Комиссии заявили, что безусловные нормы по существу являются нормами обычного международного права, в то время как другие отметили, что договоры могут быть источником норм *jus cogens* или отражать их и что в основе безусловных норм могут также лежать общие принципы права.

48. Одним из наиболее спорных вопросов был вопрос о возможной разработке иллюстративного перечня норм, которые приобрели статус *jus cogens*. Кроме того, некоторые члены Комиссии категорически отвергли возможное существование региональных норм *jus cogens*, поскольку такая возможность, по определению, противоречит принципу универсальной применимости этих норм, в то время как другие члены привели примеры, свидетельствующие о том, что некоторые региональные структуры, такие как Межамериканская комиссия по правам человека, ссылались на такие нормы. Комиссия также обсудила вопрос о несовместимости концепции настойчиво возражающей стороны с нормой *jus cogens* и согласилась с тем, что оба эти понятия заслуживают дальнейшего изучения и осмысления.

49. Члены Комиссии обсудили проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком, и в целом поддержали разработку проектов выводов по этой теме. Что касается проекта вывода 1 (Сфера применения), то обсуждались вопросы о том, является ли процесс выявления нормы лишь вопросом ее признания или он сопряжен с нормотворчеством, а также о том, следует ли включать деятельность негосударственных субъектов. Несколько членов

выразили сомнения относительно охвата и значимости проекта вывода 2 (Изменение норм международного права, отклонение от них и их отмена) на том основании, что в нем норма *jus cogens* одновременно рассматривается и как находящаяся на более высокой иерархической ступени, и как исключение из стандартного правила. Специальный докладчик, по-видимому, согласен с мнением о том, что в этом проекте рассматриваются вопросы, выходящие за рамки темы, и его не следует направлять в Редакционный комитет.

50. Несколько членов Комиссии предложили переработать проект вывода 3 (Общий характер норм *jus cogens*) таким образом, чтобы он представлял собой определение понятия *jus cogens*, максимально приближенное к формулировке статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Комиссия также обсудила значение и роль понятия «иерархическое верховенство» при выявлении безусловных норм и в применении к ним; необходимость ссылок на «фундаментальные ценности международного сообщества»; и универсальную применимость норм *jus cogens* — три аспекта, которые, по мнению Специального докладчика, подкреплены практикой государств и решениями судов и трибуналов.

51. И наконец, Специальный докладчик предложил посвятить свой второй доклад правилам выявления норм *jus cogens*, а третий доклад — последствиям норм *jus cogens* и заявил, что в будущих докладах можно было бы изучить такие вопросы, как возможность возникновения норм *jus cogens* на основе договоров, взаимосвязь между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*, а также общие принципы права. Члены Комиссии поддержали этот план и выдвинули другие предложения относительно будущей работы.

52. **Г-н Гуссетти** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, бывшей югославской Республики Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Республики Молдова и Украины, говорит, что вопрос об охране атмосферы представляет большой интерес для Европейского союза, который определил эту тему в качестве од-

ной из центральных в своих учредительных договорах.

53. Что касается проекта руководящего положения 2 (Сфера охвата), то Европейский союз считает, что проекты руководящих принципов должны охватывать те виды деятельности, которые приводят к загрязнению, включая прекурсоры загрязнения, и деятельность, разрушающую атмосферу. Из нынешней формулировки неясно, направлен ли текст исключительно на запрещение веществ двойного воздействия, являющихся предметом переговоров между государствами, или же, напротив, он применим ко всем веществам двойного воздействия, являющимся предметом каких-либо переговоров. Кроме того, эта формулировка предполагает, что сажистый углерод и тропосферный озон уже являются предметом обсуждения на международном уровне. Стоит включить дополнительные разъяснения в комментарий к проекту руководящего положения 2.

54. Что касается оценки экологического воздействия, то Европейский союз предлагает обязать государства регулярно обновлять свою политику охраны окружающей среды, принимая во внимание возможную взаимосвязь между качеством воздуха и политикой в области климата. Возможно, государствам следует учитывать общие показатели деятельности международных учреждений в этой области. В проект руководящих указаний следует также включить шкалу для измерения степени негативного воздействия, которое тот или иной вид деятельности может оказывать на атмосферу; Европейский союз решительно поддерживает применение пороговых значений для проведения сбалансированной оценки.

55. Что касается проекта руководящего положения 5 об устойчивом использовании атмосферы, оратор говорит, что Европейский союз полностью поддерживает утверждение о том, что атмосфера является ограниченным ресурсом, который должен использоваться на рациональной основе. Следует всегда помнить о том, что атмосфера — это общий ресурс человечества, и в этой связи необходимо подчеркнуть, что охрана атмосферы будет обеспечена только в том случае, если все международное сообщество будет прилагать усилия к тому,

чтобы ограничить деградацию этого важнейшего ресурса нашей планеты.

56. Следовательно, следует признать, что существует настоятельная необходимость в обеспечении устойчивого экономического развития для создания условий, при которых промышленная деятельность не будет больше способствовать деградации атмосферы. В этой связи следует отметить, что в Парижском соглашении четко отражено обязательство обеспечить устойчивое развитие в целях охраны атмосферы. В нем установлен лимит на повышение средней глобальной температуры и указана необходимость ограничить глобальные выбросы и свести их к нулю ко второй половине XXI века. В руководящих принципах Всемирной организации здравоохранения по качеству воздуха также подчеркивается важность снижения загрязнения воздуха до уровня, который будет способствовать сокращению показателей преждевременной смертности, вызванной загрязнением атмосферы.

57. В охране атмосферы должно участвовать не какое-то одно государство или международная организация, но и международное сообщество в целом. Европейский союз и его 28 государств-членов привержены реальным действиям по борьбе с экологическими угрозами, подрывающими основы общества и здоровье граждан.

58. **Г-жа Хауксдоттир** (Исландия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что страны Северной Европы придают большое значение предотвращению преступлений против человечности и наказанию за них и поддерживают рассмотрение проектов статей по этой теме в качестве дополнения к Римскому статуту Международного уголовного суда. Они также приветствуют акцентирование внимания на мерах, принимаемых на национальном уровне, и на сотрудничестве между государствами.

59. В перечне видов ответственности за «соучастие», содержащемся в пункте 2(с) проекта статьи 5, отсутствует прямое упоминание преступного сговора или подстрекательства. В своем комментарии Комиссия пояснила, что она постановила взять термины, используемые в пункте 2 проекта статьи 5, из Римского статута и что в различных международно-правовых документах соответствующие

концепции «поощрения», «побуждения» и «пособничества и подстрекательства» к совершению преступления, как правило, рассматриваются как включающие планирование, наущение, сговор и, что важно, непосредственное подстрекательство другого лица к совершению действий, представляющих собой правонарушение. Соответственно, эту формулировку не следует толковать как более узкую по сравнению с видами ответственности, предусмотренными в Римском статуте или во многих национальных уголовных кодексах. В уголовных кодексах стран Северной Европы предусмотрена уголовная ответственность за сговор с целью совершения и стимулирование или наущение с целью совершения преступления против человечности.

60. Что касается проекта статьи 6 об установлении национальной юрисдикции, то она гласит, что в соответствии со своими уголовными кодексами страны Северной Европы, как правило, устанавливают не только «территориальную юрисдикцию», но и «юрисдикцию активной правосубъектности» в отношении не только лиц без гражданства, проживающих в этих странах, но и проживающих в них иностранных граждан, если речь идет о наиболее серьезных преступлениях, вызывающих озабоченность международного сообщества. При определенных обстоятельствах они могут также осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных за рубежом, но направленных против их граждан или постоянных жителей. Важно отметить, что проект статьи 6 и «формулу тройной альтернативы» для установления национального обязательства, изложенную в пункте 1 этого проекта статьи, следует рассматривать в совокупности с проектом статьи 9, в котором излагается обязательство по выдаче или судебному преследованию (*aut dedere aut iudicare*). Однако для того, чтобы эффективным образом поддерживать обязательство *aut dedere aut iudicare*, национальные суды должны обладать юрисдикцией для судебного преследования предполагаемого правонарушителя, если он или она не был выдан или передан. В зависимости от обстоятельств это может потребовать обращения к юрисдикционной основе помимо «территориальной юрисдикции» или «юрисдикции активной правосубъектности». Кроме того, в проекте статьи 6 не исключается осуществление даже бо-

лее широкой юрисдикции, если это предусматривается в национальном праве. Согласно международному праву преступления против человечности рассматриваются как преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию. Соответственно, страны Северной Европы призывают включить конкретную ссылку на универсальную юрисдикцию в конце пункта 3 проекта статьи 6.

61. Что касается проекта статьи 7 об обязанности государств расследовать деяния, представляющие собой преступления против человечности на любой территории под их юрисдикцией, то, согласно пониманию стран Северной Европы, формулировка «на любой территории под его юрисдикцией» охватывает как юрисдикцию *де-юре*, так и юрисдикцию *де-факто* и включает места и объекты, находящиеся под контролем государства. Может быть целесообразным четко указать, что обязанность государства расследовать деяния, представляющие собой преступления против человечности, относится также к таким деяниям, совершенным членами его вооруженных сил за границей. Страны Северной Европы придают большое значение соблюдению надлежащей правовой процедуры, и поэтому они согласны с Комиссией в том, что предполагаемым правонарушителям следует на всех стадиях судопроизводства гарантировать справедливое обращение, включая справедливое судебное разбирательство, и полную защиту их прав, как это отражено в проекте статьи 10. Ссылаясь на обязательство в пункте 6 проекта статьи 5 относительно обеспечения того, чтобы преступления против человечности наказывались надлежащими санкциями, принимая во внимание тяжкий характер таких преступлений, она говорит, что страны Северной Европы хотели бы, чтобы текст основывался на статье 77 Римского статута, которая не предусматривает смертную казнь в качестве применимого наказания за геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

62. Переходя к теме охраны атмосферы, она говорит, что страны Северной Европы с интересом отмечают проект руководящего положения 7 и приветствуют акцентирование внимания на осторожности, которую следует проявлять, прежде чем осуществлять любую деятельность, направленную на преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы. Вопрос о необходимости охранять атмо-

сферу от конкретных веществ уже давно является предметом обсуждения в контексте международного регулирования, и ранее уже предлагались общие рамки для охраны атмосферы от загрязнения и деградации. Страны Северной Европы надеются, что руководящие положения, разрабатываемые Комиссией, принесут дополнительную пользу режиму экологического права и в то же время не будут мешать проведению соответствующих политических переговоров и не будут приводить к дублированию усилий.

63. Переходя к теме *jus cogens*, она говорит, что страны Северной Европы соглашаются с оценкой Специального докладчика относительно того, что, вероятно, нецелесообразно пытаться разработать перечень норм *jus cogens*. Было бы полезнее сосредоточить внимание на концептуальных аспектах этой темы, не рискуя увязнуть в продолжительных дискуссиях относительно того, какие конкретные нормы могут приобрести статус *jus cogens*. Более того, такой перечень может оказать негативное воздействие на статус в равной степени важных норм, не включенных в перечень, и повлиять на динамику развития правовых норм. Концепция региональных норм *jus cogens* трудно согласуется с универсальным и безусловным характером, обычно приписываемым *jus cogens*, а понятие настойчиво возражающего государства несовместимо с концепцией *jus cogens*. Кроме того, страны Северной Европы ставят под сомнение необходимость ссылки на «ценности международного сообщества» в пункте 2 проекта вывода 3, поскольку термин *jus cogens* относится к нормам, признанным в качестве таковых всем международным сообществом.

64. И наконец, что касается результатов рассмотрения Комиссией этой темы, то страны Северной Европы не возражают против разработки выводов, хотя и считают, что применительно к данной теме лучше всего следовать концептуальному и аналитическому подходу, а не разрабатывать новые нормативные рамки для государств.

65. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба), ссылаясь на проекты статей о преступлениях против человечности, говорит, что Куба одобряет подход, согласно которому криминализация деяний, представляющих собой такие правонарушения, остается уделом внутренней юрисдикции. Касаясь темы охраны атмо-

сферы, она говорит, что было бы полезно, если бы Комиссия рассмотрела вопрос о последствиях применения всех видов оружия для окружающей среды, в частности о последствиях разработки, накопления и применения ядерного оружия. Любой текст по этому вопросу должен предусматривать режим ответственности, охватывающий возмещение ущерба, восстановление и компенсацию вреда. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то Куба представила свои комментарии через посредство вербальной ноты в адрес Секретариата Организации Объединенных Наций. Временным применением договоров нельзя злоупотреблять, и такое применение должно осуществляться в строгом соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров в том смысле, что оно отражает волю сторон договора, которая должна сохранять первостепенное значение. Временное применение не должно заменять собой вступление договора в силу, поскольку, прежде чем договор может вступить в силу, должны быть соблюдены определенные внутренние правовые требования.

66. **Г-н Бальцаретти** (Швейцария), касаясь вопроса о преступлениях против человечности, говорит, что Швейцария приветствует тот факт, что в проекте статьи 5 содержится призыв к государствам определить в рамках своего национального законодательства различные виды деяний, представляющих собой преступления против человечности, и принять меры для установления уголовной ответственности начальников. Также уместно, что в тексте говорится о том, что выполнение приказов не является основанием для исключения уголовной ответственности подчиненного. Делегация его страны выступает в поддержку включения в проект статьи прямого упоминания о неприменимости срока давности к таким преступлениям. Благодаря широкому определению сферы охвата национальной юрисдикции, включающей не только территориальную юрисдикцию, но и юрисдикцию активной и пассивной правосубъектности, пункт 1 статьи 6 позволяет не допустить наличия пробелов в существующем режиме обеспечения судебного преследования за преступления против человечности. Пункты 2 и 3 аналогичны по замыслу, поскольку в них содержится призыв к установлению юрисдикции исходя из нахождения предполагаемого право-

нарушителя на территории государства и в то же время прямо не исключается возможность осуществления потенциально более широкой юрисдикции в соответствии с государственным законодательством.

67. Включение формулировки *aut dedere aut judicare* в проект статьи 9 является позитивным шагом; в этом проекте статьи, предусматривающем передачу предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу, уделяется должное внимание событиям последних лет. Швейцария положительно воспринимает программу работы по конвенции о преступлениях против человечности, предложенную Специальным докладчиком, в том числе следующий свод проектов статей, который будет охватывать такие основополагающие вопросы, как взаимная правовая помощь и выдача. Швейцария надеется, что существующие международно-правовые рамки будут должным образом приняты во внимание и что там, где это необходимо, будут включены положения о защите примата национальной юрисдикции. Она приветствует рекомендацию Специального докладчика о поиске путей для того, чтобы избежать коллизии с другими соглашениями, такими как Римский статут.

68. Швейцария приветствует решение Комиссии включить тему *jus cogens* в свою программу работы. В швейцарской конституции признается императивный характер норм *jus cogens*, поскольку в ней эти нормы устанавливаются в качестве основного ограничения конституционных поправок. Хотя императивные нормы были частью международного права в течение значительного периода времени, необходимо дополнительно уточнить концепцию *jus cogens*. В этой связи Швейцария с удовлетворением отмечает будущую программу работы Специального докладчика и будет приветствовать подготовку иллюстративного перечня норм, которые уже приобрели статус *jus cogens*, поскольку такой перечень может способствовать выявлению других императивных норм. И наконец, Швейцария с энтузиазмом отмечает рекомендацию Комиссии организовать мероприятия по случаю семидесятой годовщины Комиссии в 2018 году.

69. **Г-н Валек** (Чехия) говорит, что в последнем своде проектов статей по теме преступлений против человечности надлежащим образом отражаются и

развиваются существующие международно-правовые рамки, в том числе Римский статут и ряд других договоров по уголовному праву. Касаясь пункта 7 проекта статьи 5 об ответственности юридических лиц за преступления против человечности, он говорит, что формулировка этого пункта обеспечивает государствам значительную гибкость в принятии решений о том, следует ли принимать такие меры и оформлять их в соответствии со своим национальным правом. Хотя юридические лица должны нести ответственность за совершение преступлений против человечности, ряд конвенций в области международного уголовного права, включая Римский статут, не предусматривают такой ответственности. Таким образом, Комиссии следует более подробно изучить этот вопрос, принимая во внимание элемент политики организации, содержащийся в определении преступлений против человечности и в его различных толкованиях. Делегация его страны поддерживает включение проекта статьи 10 в текст и с удовлетворением отмечает акцент на справедливое обращение, включая справедливое судебное разбирательство и полную защиту прав человека предполагаемого правонарушителя.

70. Охрана атмосферы является серьезным вызовом для человечества, и для того чтобы ответить на него, необходимы политическая мудрость и мужество. Хотя правительство его страны согласно с тем, что эта проблема имеет международно-правовые последствия, они, как представляется, являются следствием, а не существом данной проблемы. Что касается намерения Специального докладчика рассмотреть вопрос о взаимосвязи, как он это квалифицировал, «права атмосферы» с морским правом, правом международной торговли и инвестиционным правом и международным правом прав человека, он говорит, что такой подход, как бы он ни был интересен с научной точки зрения, применительно к этой теме приведет к еще большему отклонению от основной цели Комиссии, состоящей в прогрессивном развитии и кодификации международного права.

71. Принимая во внимание то, что концепции, лежащие в основе проектов руководящих положений 3–7, разрабатывались главным образом с учетом трансграничного воздействия вредных видов деятельности, представляется сомнительным, что они могут надлежащим образом функционировать в

глобальном масштабе, в частности применительно к атмосфере, охватывающей планету Земля в целом. Например, серьезный ущерб, причиненный соседнему государству, или ущерб в открытом море можно мгновенно определить, обнаружить и объективно оценить, но если говорить об атмосфере, то в силу ее свойств даже крайне пагубная деятельность, осуществляемая в пределах юрисдикции одного государства, не наносит немедленного значительного ущерба атмосфере в целом. Скорее речь идет о совокупном воздействии вредных видов деятельности, которые, согласно формулировке руководящего положения 4, оказывают «значительное вредное воздействие на атмосферу в плане атмосферного загрязнения или деградации атмосферы». Вопрос, возникший в этой связи, заключается в том, какая величина значительного вредного воздействия является пороговой. В своей будущей работе по этой теме Комиссии следует продолжить анализ данного вопроса.

72. Что касается темы *jus cogens*, то делегация его страны согласна с методологическим подходом, принятым Комиссией, чья работа по этой теме должна основываться на государственной и судебной практике, а также на научных трудах. Аналитическая работа должна основываться на определениях, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров. Правительство его страны весьма скептически относится к составлению каких-либо перечней норм *jus cogens*. С другой стороны, Комиссия может собрать соответствующую информацию об использовании концепции *jus cogens* в недавней практике государств и международных судов. Нормы *jus cogens* отличаются от других норм международного права. Они защищают фундаментальные ценности международного сообщества и являются универсально применимыми. Делегация его страны не убеждена в существовании региональных норм *jus cogens*; такая возможность, как представляется, по определению противоречит универсальному характеру норм *jus cogens*. Делегация его страны также принимает к сведению состоявшееся в Редакционном комитете безрезультатное обсуждение предлагаемых проектов выводов и прокомментарирует их, когда они будут приняты.

73. **Г-н Стивен** (Соединенное Королевство) говорит, что правительство его страны согласно с тем, что в настоящее время не существует общих много-

сторонних рамок, касающихся преступлений против человечности, и видит пользу в изучении того, как применительно к таким преступлениям может функционировать институт выдачи или судебного преследования. Будущая конвенция по этому вопросу должна будет дополнять Римский статут, содействуя осуществлению судебного преследования на национальном уровне, а не конкурировать со Статутом. Соединенное Королевство не будет приветствовать распространение сферы охвата расследования на такие вопросы, как гражданская юрисдикция и иммунитет: для обеспечения широкой ратификации предлагаемого договора проект Комиссии должен быть простым по аналогии с более ранними конвенциями *aut dedere aut judicare*. Соединенное Королевство настоятельно призывает Комиссию как можно скорее завершить работу по этой теме.

74. Что касается охраны атмосферы, то Соединенное Королевство приветствует включение текста преамбулы, в котором особо указывается на границы работы Комиссии в связи с политическими переговорами по изменению климата, веществам, разрушающим озоновый слой, и трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния, а также подтверждается, что данная работа не преследует цели заполнения пробелов в международных режимах или введения новых норм или принципов. При этом необходимо и далее заботиться об обеспечении того, чтобы сами проекты руководящих положений согласовывались с текстом преамбулы и пониманием, достигнутым Комиссией в 2013 году. Включение текста преамбулы не будет иметь смысла, если Комиссия продолжит делать именно то, что она согласилась не делать исходя из понимания, достигнутого в 2013 году.

75. Соединенное Королевство признает важность различных национальных обстоятельств при осуществлении экологической политики. Вместе с тем оно ставит под сомнение необходимость конкретного текста преамбулы об особом положении и особых потребностях развивающихся стран, поскольку в пункте 2 проекта руководящего положения 2 указано, что проекты руководящих положений не касаются вопросов, затрагивающих общую, но дифференцированную ответственность. Кроме того, в предлагаемом тексте преамбулы не учитывается тот факт, что практика государств претерпела измене-

ния и стала следовать более сбалансированному подходу, о чем свидетельствует Парижское соглашение 2015 года.

76. Соединенное Королевство с удовлетворением отмечает, что Комиссия включила в проект руководящего положения 4 пороговое значение для оценки воздействия на окружающую среду, состоящее в «значительном вредном воздействии на атмосферу в плане атмосферного загрязнения или деградации атмосферы», что важно для обеспечения того, чтобы процесс оценки не создавал излишнего бремени и не препятствовал деятельности с ограниченным воздействием, что противоречило бы проектам руководящих положений 5 и 6 об использовании атмосферы. В то же время формулировка об оценке воздействия на окружающую среду по-прежнему вызывает обеспокоенность вследствие очень широкого контекста, в котором, как ожидается, государства будут ее проводить: оценка необходима для «предлагаемой деятельности», которая может охватывать широкий круг вопросов, в отношении которых оценка воздействия на окружающую среду не является ни уместной, ни соразмерной. Также неясно, когда необходимо проводить оценку и насколько тщательной она должна быть. Формулировку необходимо сделать более четкой, и она должна соответствовать подходу, принятому в законодательстве Европейского союза, а именно содержать требование о том, чтобы проводилась оценка «проектов», в частности связанных со строительными работами или вмешательством в естественную среду обитания.

77. Комиссия сможет внести полезный вклад в выявление международного права в сложной, но важной области *jus cogens*, если она ограничит параметры этой темы объяснением того, каким образом можно выявлять уже существующие нормы *jus cogens* и каковы последствия такого выявления. Благодаря такому подходу может быть оказана значительная практическая помощь, особенно национальным судам. Эта тема должна разрабатываться при тщательном учете результатов другой работы Комиссии по выявлению международного обычного права. Правительству его страны не будет возражать против разработки иллюстративного (неисчерпывающего) перечня уже существующих норм *jus cogens*, что, однако, не представляется абсолютно необходимым и не должно отвлекать Комиссию

от ее основной работы по данной теме. И наконец, Соединенное Королевство согласно со Специальным докладчиком в том, что проекты выводов являются наиболее уместным результатом работы Комиссии над этой темой.

78. **Г-жа Варга** (Венгрия) говорит, что благодаря принятию в предварительном порядке еще шести проектов статей и комментариев к ним Комиссия добилась значительного прогресса в деле разработки новой конвенции о борьбе с преступлениями против человечности. Венгрия согласна с Комиссией, что для предотвращения преступлений против человечности и наказания виновных необходимы эффективные правовые меры. Она поддерживает усилия Комиссии по разработке проектов статей, с тем чтобы они в итоге сформировали основу такой конвенции, которая одним только своим существованием будет способствовать борьбе с безнаказанностью и отражать твердую решимость международного сообщества в этом вопросе. Проект статьи 5 («Криминализация в национальном законодательстве») является одной из важнейших составляющих будущей конвенции, поскольку для обеспечения функционирования механизма подотчетности преследование и наказание лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, должно осуществляться на национальном уровне. Кроме того, криминализация преступлений против человечности и введение наказания за их совершение в национальном законодательстве является необходимым условием для создания эффективных национальных процедур.

79. Необходимо рассмотреть вопрос о том, возможно ли введение наказания на национальном уровне исключительно на основе норм международного права. В 1993 году Конституционный суд Венгрии заявил о том, что характерным признаком военных преступлений и преступлений против человечности является их наказуемость независимо от того, были ли они совершены в нарушение национального законодательства. Это означает, что международное уголовное право служит основой для преследования таких преступлений в национальных судах и что в таких случаях применяется принцип *nullum crimen sine lege* в отношении международного права. Суд также отметил, что уголовное преследование непосредственно на основе норм международного права не нарушает принцип законности,

поскольку в таком случае *lex* существует в международном праве, в том числе в обычном праве. Имеются примеры судебных разбирательств на национальном уровне, когда национальный суд опирался непосредственно на нормы международного права, однако такой подход считается новаторским решением для национальных судов. Тем не менее данный вопрос в целом и практика государств в этой области заслуживают дальнейшего рассмотрения Комиссией.

80. Пункт 3 проекта статьи 5, касающийся ответственности командиров, сформулирован на основе Римского статута и направлен на обеспечение согласования национальных законов. Тем не менее нужно уточнить понимание и стандарты такой ответственности. Необходимо также определить, относится ли используемая в Римском статуте формулировка «должно было знать» к обычному праву и, если нет, то будут ли государства считать, что она напротив представляет собой прогрессивное развитие.

81. Что касается, вероятно, наиболее подробно обсуждаемой части проекта статей, а именно пункта 7 статьи 5 об ответственности юридических лиц, то оратор говорит, что Венгрия, как и многие государства, не признает уголовной ответственности юридических лиц. По-прежнему необходимо обсудить, повлияет ли пункт об ответственности юридических лиц, которая в большинстве национальных законодательств не считается уголовной ответственностью, на достижение общей цели предупреждения преступлений против человечности и наказания за них. Согласно нынешним проектам статей такие меры, как роспуск организаций, которые участвовали в совершении преступлений против человечности или отдавали приказы об их совершении, принимались на национальном уровне независимо от того, была ли ответственность юридических лиц уголовной, гражданской или административной.

82. Важно отметить, что проекты статей не содержат положений об универсальной юрисдикции. Действительно, невозможно четко установить существование обычных норм об универсальной юрисдикции, однако она может считаться *lex ferenda*. В связи с этим важно изучить, каким образом в национальном законодательстве будет ре-

шаться этот вопрос и будут ли государства готовы принять существование универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности на тех же основаниях, что и в отношении военных преступлений и геноцида.

83. Что касается иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то задача Комиссии должна в первую очередь заключаться в установлении существующих норм обычного права и компиляции международных и национальных судебных прецедентов по этому вопросу. Если после определения действующих норм обычного права станет очевидно, что существующие нормы необходимо развивать, то тогда Комиссия могла бы прояснить пути прогрессивного развития права, касающегося иммунитета должностных лиц государства. Одним из основных вопросов остается срок действия иммунитета. Широко признано, что действие иммунитета *ratione personae* начинается, когда лицо занимает должность, и заканчивается, когда оно уходит с нее; после того как высокопоставленное должностное лицо государства уходит со своей должности, он или она могут быть привлечены к ответственности. Вместе с тем, если глава государства, глава правительства, член правительства или член парламента присвоил себе на неограниченный срок достаточно высокий статус, охватывающий некоторые виды преступлений пожизненно, то в таком случае возникает вопрос о том, как иммунитет *ratione personae* может считаться соответствующим обязательству по наказанию за совершение международных преступлений. По мнению делегации оратора, международное правовое обязательство по наказанию лиц, совершивших международные преступления, должно рассматриваться в качестве ограничения иммунитета. Комиссии также следует обеспечить, чтобы порядок исключения из иммунитета соответствовал всем нормам и принципам современного международного права.

84. **Г-н Син Сеун Хо** (Республика Корея) по вопросу об охране атмосферы говорит, что его делегация поддерживает признание в четвертом пункте преамбулы особого положения и потребностей развивающихся стран, которые были подтверждены в ряде международных соглашений, включая Парижское соглашение 2015 года. Что касается проекта руководящего положения 1 («Употребление терми-

нов»), то правительство страны, которую представляет оратор, не убеждено в возможности установления четкого различия между «атмосферным загрязнением» и «атмосферной деградацией», даже несмотря на попытки Комиссии сделать это, указав в пункте 3 своего комментария к проекту руководящего положения 3, что атмосферное загрязнение имеет «трансграничный элемент», а атмосферная деградация — «глобальный аспект».

85. Относительно терминов «рациональное использование» и «справедливое использование» в проекте руководящих положений 5 и 6 оратор говорит, что оба термина использовались в статье 5 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков — документе, который совместно с проектами статей о праве трансграничных водоносных горизонтов мог бы найти свое применение в работе по данному вопросу. Что касается проекта руководящего положения 7, то его делегация уважает решение Комиссии использовать понятие «преднамеренное крупномасштабное изменение» атмосферы вместо «геоинжиниринга», но также считает, что в будущем мнение научных экспертов могло бы способствовать рассмотрению таких вопросов.

86. Обратившись к одному из наиболее важных вопросов в современном международном праве — нормам *jus cogens*, оратор говорит, что Специальный докладчик уместно обратил внимание на исторические и методологические аспекты этого вопроса и вынес рекомендации в отношении разработки проектов выводов. Охват темы не ограничивается правом международных договоров и включает такие области международного права, как ответственность государства и иммунитет. Таким образом можно было бы поменять формулировку проекта вывода I, с тем чтобы охват темы был более тесно связан с другими аспектами международного правопорядка. В отношении будущей работы по данному вопросу оратор говорит, что, несмотря на несколько возражений против составления своего рода перечня норм *jus cogens*, его делегация считает, что без такого перечня проекты выводов будут менее эффективны. Кроме того, как Комиссия отметила в своем докладе (A/71/10), государства регулярно обращаются к нормам *jus cogens* в ходе дипломатического и прочего взаимодействия так же, как и международные суды и трибуналы и регио-

нальные и национальные суды. В связи с этим следует провести дальнейший сравнительный анализ практики государств и судебных решений.

87. Г-н Сюй Хун (Китай) говорит, что Комиссия поставила цель разработать международную конвенцию о борьбе с преступлениями против человечности, но государства еще не достигли согласия по этому вопросу. Второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/690) и проекты статей, принятые Комиссией, в основном содержат сходные выводы, сделанные преимущественно в результате отбора и обобщения соответствующих положений других международных конвенций о борьбе с международными преступлениями. Такой подход подразумевает не кодификацию положений о преступлениях против человечности в том виде, в котором они закреплены в существующих нормах, а разработку новых норм. Комиссия применяла аналогичный подход в отношении некоторых вопросов, например Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, однако с учетом сложного и деликатного характера вопроса о преступлениях против человечности целесообразность этого метода работы вызывает сомнение.

88. Относительно содержащегося в проекте статьи 5 условия о том, что государствам следует обеспечить криминализацию преступлений против человечности в соответствии с их уголовными кодексами, делегация Китая считает, что государства должны иметь определенную свободу действий в этой области и возможность определять, относятся ли преступления, перечисленные в проектах статей, к преступлениям против человечности или другим видам преступлений согласно их национальному законодательству.

89. В ходе обсуждений вопроса о нормах *jus cogens* основное внимание должно уделяться разъяснению смысла основных элементов норм *jus cogens* в соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года путем анализа практики государств с упором на кодификацию существующих норм, а не разработку новых. Включение любых новых элементов должно быть в полной мере подкреплено практикой государств и быть общепризнанным или признанным государствами. В качестве основных элементов нормы *jus cogens* Специальный докладчик выделил

универсальную применимость, преимущественную силу по отношению к другим нормам международного права и защиту основополагающих ценностей международного сообщества. Однако эти элементы явно расходятся с основными элементами нормы *jus cogens*, закрепленными в статье 53 Венской конвенции, и тем самым меняют эту концепцию. Поскольку элементы нормы *jus cogens* сформулированы с учетом основных интересов всех государств и прямых последствий для их прав, обязательств и ответственности, остается открытым вопрос о том, необходимо ли добавлять новые ключевые элементы и какие последствия они будут иметь.

90. Что касается утверждения о том, что нормы *jus cogens* имеют преимущественную силу по отношению к другим нормам международного права, то оратор спрашивает, означает ли это, что нормы *jus cogens* должны иметь преимущество по отношению к положениям Устава Организации Объединенных Наций и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. По мнению его делегации, на данном этапе не требуется подготовка перечня или приложения, включающего нормы *jus cogens*. Правильный подход будет заключаться в том, чтобы собрать и изучить практику государств в отношении норм *jus cogens* и на этой основе прояснить конкретные стандарты, прежде чем приступить к определению необходимости составления такого перечня или приложения.

91. По вопросу об охране атмосферы делегация Китая считает, что проекты руководящих положений, в общем и целом принятых Комиссией, соответствуют пониманию, достигнутому Комиссией в 2013 году, и достаточно объективно отражают результаты соответствующих исследований по данному вопросу. Вместе с тем формулировка четвертого пункта преамбулы является довольно размытой и не в полной мере учитывает особое положение и реальные потребности развивающихся стран. Формулировка, содержащаяся в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/692), а именно «подчеркивая необходимость учета особого положения развивающихся стран», является более подходящей. Под мероприятиями, «направленными на крупномасштабное изменение атмосферных условий», согласно проекту руководящего положения 7, как правило, понимаются геоинжиниринговые мероприятия, преимущества и недостатки которых все еще

обсуждаются в научных кругах. Кроме того, если мероприятия, о которых идет речь, нарушают обязательство по охране атмосферы, то они могут рассматриваться в соответствии с проектом руководящего положения 3. Таким образом, как представляется, нет необходимости разрабатывать специальное положение по этому вопросу. Охрана атмосферы представляет собой многогранный вопрос, затрагивающий политику, право и науку. Делегация Китая надеется, что Комиссия будет в полной мере осознавать его сложный и деликатный характер, полностью поддерживать существующие механизмы и усилия и проводить более комплексные исследования международной практики в рамках региональных механизмов.

92. Делегация Китая поддерживает вывод, содержащийся в пятом докладе об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/701), о том, что нет никаких исключений в отношении иммунитета *ratione personae*. Вместе с тем она не поддерживает три исключения из иммунитета *ratione materiae*, установленные Специальным докладчиком, а именно тяжкие международные преступления, преступления, в результате которых был причинен вред физическим лицам или имуществу на территории государства суда, и преступления, связанные с коррупцией. Основную часть приведенных в докладе доказательств в поддержку и против этих исключений составляли лишь небольшое число возражений по решениям Международного Суда и гражданские дела, находящиеся на рассмотрении некоторых национальных или международных судебных органов. Такие данные можно считать недостаточно убедительными и явно предвзятыми.

93. Тяжкие международные уголовные преступления не составляют исключения из иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. Иммунитет носит процессуальный характер и относится к совершенно другой категории норм по сравнению с материально-правовыми нормами, определяющими правомерность того или иного действия. В связи с этим нарушение материально-правовых норм не должно исключать применение процессуально-правовых норм, согласно решениям Международного Суда по делам «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года» (*Демократическая Республика Конго против Бельгии*) и «О юрисдикционных иммунитетах

тах государства» (*Германия против Италии при участии Греции*). Международные конвенции против тяжких международных преступлений обязывают государства-участников устанавливать юрисдикцию или брать на себя обязательство сотрудничать в проведении расследований, задержании и выдаче, однако это не затрагивает иммунитет должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции в соответствии с международным обычным правом, как это было также подтверждено в деле «Об ордере на арест».

94. Что касается преступлений, которые были совершены на территории государства суда и в результате которых был причинен вред физическим лицам или имуществу, то доклад преимущественно основан на международных договорах, регулирующих консульские иммунитеты и иммунитеты государства, а также на законах об иммунитете таких стран, как Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Российская Федерация и Австралия. Тем не менее исключения в отношении причинения вреда физическим лицам или имуществу в соответствии с такими договорами и внутренним законодательством применяются исключительно к гражданским процессам. Из-за прямых параллелей между этими исключениями и исключениями из иммунитета должностных лиц государства от уголовной ответственности, в докладе возникает путаница между иммунитетом от гражданской ответственности и иммунитетом от уголовной ответственности и отсутствует достаточное количество примеров из законодательства и практики.

95. Преступления, связанные с коррупцией, как правило, не попадают под действие иммунитета от уголовной ответственности в иностранном суде, и поэтому нет оснований изучать их в качестве примера. Все должностные лица, замешанные в делах о коррупции, привлекаются к ответственности в первую очередь посредством внутреннего уголовного преследования и, если должностное лицо бежало за границу, он или она могут быть подвергнуты уголовному преследованию в стране происхождения после выдачи, репатриации или после того, как его или ее убедили вернуться. В тех случаях, когда требуется помощь в уголовном преследовании на территории другой страны, государство происхождения должностного лица должно отозвать его или ее иммунитет.

96. Что касается вопроса охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, то делегация Китая поддерживает дальнейшее применение трехэтапного подхода, а именно до, во время и после конфликта. В дальнейшем будет необходимо учитывать сроки применения проектов принципов с указанием того, какие из них применимы ко всем этапам, а какие только к одному из них. В третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/700) слишком сильный упор сделан на законодательную практику и положения и не проведен тщательный анализ примеров и действий во время конфликта.

97. Наконец, делегация Китая обратила внимание на связь и различия между принципом *parata sunt servanda* и режимом временного применения договоров, которые могут привести к столкновению этих двух концепций на практике. Любое решение должно основываться на надлежащем балансе между режимом временного применения договоров и внутренним законодательством. С учетом тесной связи между временным применением договоров и другими режимами договорного права, такими как оговорки к договорам, недействительность договоров и правопреемство государств, необходимо выработать более комплексный подход к рассмотрению вопроса о временном применении международных договоров. Кроме того, нынешние выводы должны быть подкреплены большим числом практических примеров.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.